

Н. И. Кареев

**История Западной Европы в
Новое время**

**Том IV. XIX век - Консульство,
Империя и Реставрация**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
История Западной Европы в Новое время: Том IV. XIX век - Консульство, Империя и Реставрация / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 672 с.

ISBN 978-5-458-04910-8

7-томное сочинение выдающегося русского историка Кареева освещает процесс становления, развития и существования государств новейшей Западной Европы. Рассмотрены все возможные аспекты политической и общественной жизни, автору без сомнения удалось выявить многие причинно-следственные исторические связи, и объяснить их со своей авторитетной позиции. Первые тома вышли в начале девяностых годов 19 века и, посвященные- один «переходу от средних веков к новому времени», другой «реформации и политической жизни в XVI и XVII вв», третий «XVIII веку и революции», возникли из читанных им общих курсов новой истории, имевших своей целью выяснить значение двух главных переворотов в жизни европейского Запада за последние четыре века, т.е., реформации и революции в связи с общим характером новой истории с её отличием от средневековой. Однако, позднее, Кареев решился раздвинуть границы первых задач и довести повествование до современного ему положения дел. Кареев предназначал свою книгу в качестве пособия на той степени ознакомления с историей, которое следует за усвоением типового учебника, и предполагал её для читателя, уже сведущего в исторических фактах.

ISBN 978-5-458-04910-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ IV-му тому.

Основой этого тома „Исторіи западной Европы въ новое время“, охватывающаго первыя три десятилѣтія XIX в., являются такъ же, какъ и основой первыхъ трехъ томовъ, университетскія чтенія. Мнѣ пріятно вспомнить, что первый курсъ, который я читалъ въ качествѣ сторонняго преподавателя въ Московскомъ университетѣ въ 1878 — 1879 гг., имѣлъ своимъ содержаніемъ какъ-разъ эпоху, разсматриваемую въ настоящемъ томѣ. Я сохранилъ въ немъ даже общій планъ и порядокъ частей этого курса. Составляя непосредственное продолженіе первыхъ трехъ частей „Исторіи западной Европы въ новое время“, издаваемый нынѣ томъ въ то же время является первою частью „Исторіи западной Европы въ XIX вѣкѣ“, которую авторъ предполагаетъ довести въ слѣдующемъ выпускѣ до 1871 г. Въ видѣ общаго историко-философскаго résumé первыхъ трехъ томовъ нами была издана особая книжка подъ названіемъ „Философіи культурной и соціальной исторіи новаго врммени“, содержащая въ себѣ „основныя понятія, главнѣйшія обобщенія

и наиболѣе существенные итоги исторіи XIV—XVIII вѣ-
ковъ“ и служащая „введеніемъ въ исторію XIX вѣка“. Такое же résumé авторъ предполагаетъ сдѣлать и для двухъ томовъ, въ коихъ будетъ изложена исторія пер-
выхъ двухъ третей нашего столѣтія. При составленіи
настоящаго тома мы держались общаго правила, поло-
женнаго въ основу всего труда, именно дѣлать изложе-
ніе тѣмъ подробнѣе, чѣмъ ближе къ современности раз-
сматриваемыя эпохи.

7 сентября 1893 г.

16 іюня 1894 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

	СТРАН.
I. Исторія XIX вѣка и ея изученіе	1
II. Вліяніе французской революціи на Европу	12
III. Исходъ революціи по отношенію ко внутренней жизни Франціи	34

Эпоха консульства и имперіи.

IV. Наполеоновская эпоха и ея исторіографія	47
V. Наполеонъ Бонапартъ до 1799 г.	59
VI. Восемнадцатое брюмера и наполеоновскія конституціи	80
VII. Внутренняя политика консульства и имперіи	103
VIII. Господство Франціи въ Европѣ при Наполеонѣ I	134
IX. Внутреннія перемѣны въ западно-европейскихъ государствахъ въ наполеоновскую эпоху	156
X. Разложеніе стараго порядка и попытка реформъ въ Пруссіи	173
XI. Внѣшняя и внутренняя оппозиція противъ имперіи Наполеона I	204
XII. Паденіе имперіи, „сто дней“ и вѣнскій конгрессъ	227

Эпоха реставраціи.

XIII. Происхожденіе и характеръ реакціонныхъ стремленій эпохи	245
XIV. Общая характеристика либерализма въ эпоху реставраціи	281
XV. Священный союзъ, южно-романскія революціи и конгрессы	306
XVI. Побѣда партикуляризма и реакціи въ Германіи	339
XVII. Реставрація и установленіе конституціонной монархіи во Франціи	377
XVIII. Реакціонная политика во Франціи въ эпоху реставраціи	393
XIX. Борьба французскаго либерализма противъ реакціи	413
XX. Происхожденіе англійской реакціи конца XVIII и начала XIX вѣка	434
XXI. Реакція и борьба за свободу въ Англіи до 1830 года	459

Соціальная історія першої треті XIX вѣка.

	СТРАН.
XXII. Существенное содержаніе соціальной історіи XIX вѣка и ея изученіе	499
XXIII. Крестьянскій вопросъ въ первой третѣ XIX в.. . . .	518
XXIV. Перемѣны въ промышленномъ быту западной Европы въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка	550
XXV. Капитализмъ, пролетаріатъ, пауперизмъ и начало рабочаго вопроса	575
XXVI. Экономическія теоріи эпохи въ связи съ моральными и политическими ученіями	597
XXVII. Соціальныя ученія первой третѣ XIX вѣка.	622

Д О П О Л Н Е Н І Я.

Къ главѣ I. См. еще Maréchal. Histoire contemporaine.

Къ главамъ IV — XII. Въ XV томѣ „Études sur l'histoire de l'humanité“ Лорана, озаглавленномъ „L'Empire“ (1869), рассмотрѣно отношеніе „всемирной монархіи“ Наполеона къ Европѣ.

Къ главѣ XIII. Въ XVI томѣ того же обширнаго труда („La réaction religieuse“) изложена історія возрожденія католицизма въ XIX вѣкѣ.

Къ главамъ XXII и XXIV — XXV. См. еще Nadaud. Histoire des classes ouvrières en Angleterre. 1872. — Baernreither. Die englischen Arbeiterverbände. 1886.

ВСТУПЛЕНИЕ.

I. Исторія XIX вѣка и ея изученіе.

Значеніе французской революціи въ новѣйшей исторіи. — Общій взглядъ на исторію XVIII в. — Консервативная оппозиція въ XVIII в. и реакція въ XIX в. — Основные историческія движенія XIX в. — Дѣленіе исторіи XIX в. на періоды. — Общая историческая литература о XIX вѣкѣ.

Центральными событіями двухъ большихъ періодовъ, на которые можно раздѣлить исторію западной Европы въ новое время, являются религиозная реформація XVI в. и революція конца XVIII в. Подобно тому, какъ реформація, подготовленіе коей началось еще въ XIV и XV вѣкахъ, открываетъ собою исторію XVI и XVII столѣтій, составляющихъ особый періодъ въ культурной и политической жизни западной Европы по характеризующимъ ихъ явленіямъ религиозной реформаціи и вызванной ею католической реакціи, а также борьбы между католицизмомъ и протестантизмомъ, такъ и революція, ближайшимъ образомъ подготовленная культурнымъ движеніемъ и социальными отношеніями XVIII вѣка, имѣетъ значеніе исходнаго пункта новѣйшей исторіи со всѣми политическими, социальными и національными движеніями, которыми такъ было богато подходящее теперь къ своему концу XIX столѣтіе ¹⁾. Подобно реформаціи, начавшейся въ Германіи и распространившейся отсюда на всю западную Европу, и революція 1789 г., бывшая сначала, повидимому, чисто мѣстнымъ событіемъ въ качествѣ политическаго и социальнаго переворота во французской монархіи, приобрѣла весьма скоро универсальное значеніе ²⁾ и по своему вліянію на остальную Европу, и по той еще

¹⁾ Ср. Ист. зап. Европы въ новое время, III, 1—2.

²⁾ Т. III, стр. 398 и слѣд. (гл. XXIX. Мѣстное и европейское значеніе революціи).

причинѣ, что сама революція эта была лишь однимъ изъ проявленій важнаго историческаго процесса, который совершался вообще въ культурной и соціальной жизни романскихъ и германскихъ народовъ. И въ Германіи начала XVI в., и во Франціи конца XVIII столѣтія лишь ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Западной Европы, произошли событія, имѣвшія своими причинами культурныя и соціальныя отношенія, которыя были болѣе или менѣе общими для всѣхъ странъ, гдѣ только существовали историческіе порядки католическаго и феодальнаго происхожденія. Если нѣмецкая реформація могла оказать влияние на другія страны католической культуры, то лишь потому, что послѣднія были сами подготовлены къ воспріятію этого влияния существованіемъ въ нихъ тѣхъ же самыхъ или аналогичныхъ отношеній ¹⁾, которыя вызвали реформаціонное движеніе въ самой Германіи. То же самое можно сказать и о французской революціи: ея влияние на западную Европу обуславливается тѣмъ, что старыя государственныя и общественныя порядки, противъ коихъ направлено было французское историческое движеніе конца прошлаго столѣтія, были общими почти для всѣхъ европейскихъ странъ ²⁾, не говоря о космополитическомъ значеніи французской „философіи XVIII вѣка“ ³⁾. Вотъ почему и исторію французской революціи можно въ общемъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія, видя въ ней или внутренній французскій переворотъ, или событіе, значеніе коего выходитъ за предѣлы одной французской исторіи. Въ послѣднемъ смыслѣ революція и была подвергнута историческому разсмотрѣнію въ двухъ извѣстныхъ трудахъ—Зибеля (*Geschichte der Revolutionszeit*) и Сореля (*L'Europe et la révolution française*) ⁴⁾. Равнымъ образомъ лишь имѣя въ виду общеевропейское значеніе французской революціи, Файфъ, авторъ „Исторіи Европы XIX вѣка“, начинаетъ свое изложеніе съ 20 апрѣля 1792 г., когда революціонная Франція впервые объявила войну монархической Европѣ, войну, имѣвшую громадное значеніе не только въ исторіи международныхъ отношеній, но и для внутренней исторіи большей части европейскихъ народовъ. Мы послѣдуемъ этому примѣру, предпославъ изложенію исторіи XIX вѣка краткій очеркъ непосредственнаго влияния французской революціи на Европу уже въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка, по возможности, однако, въ соотвѣтствіе съ общимъ характеромъ нашего труда по возможности сокративъ ди-

¹⁾ Т. II, стр. 3 и слѣд. (анализъ причинъ реформаціоннаго движенія).

²⁾ Т. III, стр. 17 и слѣд. (гл. II. Сущность „старыхъ порядковъ“).

³⁾ Т. III, стр. 261 и слѣд. (Общеевропейскій характеръ „просвѣщенія“ и господство французской цивилизаціи въ XVIII в.).

⁴⁾ Оба они существуютъ въ русскомъ переводѣ.

пломатическую и военную сторону исторіи взаимныхъ отношеній между революціонной Франціей и вступившей съ нею въ борьбу Европой.

Исторія XVIII в. на западѣ Европы характеризуется двумя главными явленіями, а именно въ области политической и социальной господствомъ королевскаго абсолютизма и аристократическихъ привилегій, соединеніе коихъ и составляетъ самое существо „старого порядка“, разрушеннаго революціей, въ культурной же сферѣ—господствомъ рационалистической философіи естественнаго права, враждебной всѣмъ государственнымъ и общественнымъ отношеніямъ, изъ которыхъ складывался самый этотъ „старый порядокъ“. Нужно, однако, замѣтить, что послѣдній не только подвергался нападенію извнѣ во имя новыхъ культурныхъ и общественныхъ началъ, бывшихъ съ нимъ въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій¹⁾, но и внутренне начиналъ разлагаться. Еще задолго до революціи политической абсолютизмъ вступилъ въ борьбу съ социальными привилегіями, — одна изъ характерныхъ чертъ такъ называемаго „просвѣщеннаго абсолютизма“²⁾, что вызвало противъ государственной власти довольно острую консервативную оппозицію со стороны представителей сословныхъ привилегій³⁾. Само крушеніе во Франціи старой монархіи объясняется совокупнымъ противъ нея дѣйствіемъ двухъ оппозицій—консервативной, отстаивавшей старый социальный строй, и прогрессивной, стремившейся, наоборотъ, къ общественному переустройству⁴⁾. Побѣда революціи надъ „старымъ порядкомъ“ во Франціи свидѣтельствуемъ намъ не только о той силѣ, какую получили новыя идеи въ обществѣ, но и о томъ разстройствѣ, въ какомъ находилась вся исторически-сложившаяся система политическихъ и социальныхъ отношеній. Каковъ бы ни былъ исходъ начавшагося во Франціи переворота для внутренней жизни этой страны, побѣда революціонной Франціи надъ Европою, ополчившеюся на защиту своего старого государственнаго и общественнаго строя, равнымъ образомъ свидѣтельствуемъ намъ о внутреннемъ разложеніи этого строя и внѣ Франціи. Революція во Франціи и вызванная ею международная борьба только ускорили паденіе „старого порядка“ и въ другихъ государствахъ, гдѣ онъ и безъ того начиналъ уже разлагаться,—и въ то же время содѣйствовали пробужденію новыхъ общественныхъ силъ, стремленія коихъ получали свою формулировку подъ вліяніемъ все той же французской „философіи XVIII вѣка“, подъ вліяніемъ все тѣхъ же „принциповъ 1789 г.“ Въ прошломъ вѣкѣ Франція только шла впереди другихъ

¹⁾ Ист. зап. Евр. въ новое время, т. III, стр. 26—27.

²⁾ Т. III, стр. 385 и слѣд.

³⁾ Т. III, стр. 288 и слѣд., 350 и слѣд.

⁴⁾ Т. III, стр. 418—421, 469 и др.

континентальных націй, но дорога, по которой почти всё онѣ шли, была въ сущности одна и та же: это былъ историческій процессъ преобразованія старыхъ общественныхъ и государственныхъ формъ, созданныхъ феодализмомъ и развитіемъ абсолютной монархіи, въ новыя формы, которыя соотвѣтствовали бы стремленіямъ новыхъ социальныхъ классовъ и принципамъ новаго политическаго міросозерпанія. „Старый порядокъ“ держался на неравенствѣ и на отсутствіи свободы: первое было остаткомъ средневѣковаго феодализма, второе — результатомъ королевскаго абсолютизма новаго времени. Философія „естественнаго права“ была, наоборотъ, проповѣдью гражданскаго равенства и свободы, какъ индивидуальной, такъ и политической. Противорѣчіе, существовавшее между фактическими отношеніями общества и государства и идеальными требованіями отъ обоихъ, съ особою силою проявлялось во Франціи, но то же самое представляла собою внутренняя жизнь и другихъ странъ. Въ 1789 г. французы перестроили свой общественный бытъ на началахъ гражданскаго равенства, отбѣнивъ всё сословныя различія, и сдѣлали опытъ основанія свободнаго государства, провозгласивъ принципы индивидуальной независимости и общественнаго участія въ государственной жизни. Французскіе „принципы 1789 г.“ сдѣлались, такъ сказать, основною программой всѣхъ политическихъ движеній XIX в., поскольку послѣднія были направлены противъ „старого порядка“, какъ соединенія политическаго абсолютизма съ социальными привилегіями.

Перестройка общества на новыхъ началахъ встрѣтила въ XVIII в. консервативную оппозицію со стороны тѣхъ социальныхъ классовъ, которымъ благопріятствовалъ „старый порядокъ“. Когда королевская власть начала порывать свою солидарность съ сословными привилегіями, что и было одною изъ сторонъ просвѣщеннаго абсолютизма ¹⁾, на защиту стараго общественнаго строя выступили—гдѣ и какъ могли—аристократическіе элементы общества: преобразовательная дѣятельность монархическихъ правительствъ второй половины XVIII в. должна была считаться съ сильной консервативной оппозиціей, и тѣ самые общественные элементы, которые въ социальномъ быту противились реформамъ, предпринимавшимся представителями абсолютной монархіи наканунѣ революціи, приняли и наиболѣе дѣятельное участіе въ борьбѣ съ этою послѣднею. Побѣда революціи во Франціи и побѣда Франціи въ Европѣ была пораженіемъ прежде всего для представителей средневѣковаго католико-феодалнаго строя общества, такъ какъ для нихъ одинаково были ненавистны и „просвѣщенный абсолютизмъ“ XVIII в., и французская революція, и наполеоновская

¹⁾ Т. III, стр. 385 (гл. XXVIII. Реформы въ области сословныхъ отношеній).

имперія, сохранившая соціальныя пріобрѣтенія революціи и распро-
странившая ихъ на новыя страны. Когда императорская Франція
потерпѣла пораженіе въ борьбѣ съ соединенной Европой, обществен-
ные элементы, находившіеся въ открытой враждѣ съ новыми нача-
лами жизни, немедленно перешли въ наступленіе и предприняли одну
изъ наиболѣе жестокихъ въ новой исторіи реакцій. Въ данномъ
случаѣ мы имѣемъ передъ собою повтореніе того, что было въ XVI в.,
когда за возникновеніемъ реформаціоннаго движенія, спустя нѣкото-
рое время, послѣдовала католическая реакція, и подобно тому, какъ
въ извѣстный періодъ новой исторіи весь ея интересъ сосредоточивается
на борьбѣ протестантизма и католицизма, такъ и теперь на первый планъ
выступаетъ интересъ борьбы между тѣмъ, что получило въ эту эпоху
названіе либерализма, и тѣмъ, чему мы даемъ имя реакціи. И кон-
сервативная оппозиція противъ общественныхъ реформъ, замышляв-
шихся и предпринимавшихся въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма,
и реакція противъ всего, что было сдѣлано французской революціей
и сохранено или получило дальнѣйшее распространеніе, благодаря
имперіи Наполеона I, составляютъ изъ себя въ сущности одно и то
же явленіе—явленіе защиты носителями соціальныхъ привилегій
своего традиціоннаго положенія въ обществѣ. Въ числѣ факторовъ,
подорывавшихъ старый соціальный строй, были въ XVIII в. сама государ-
ственная власть и новыя культурныя и общественныя идеи, т. е. абсо-
лютизмъ и „просвѣщеніе“ вѣка. Французская революція произвела
весьма существенное измѣненіе въ тогдашнихъ, довольно натянутыхъ
отношеніяхъ между государственною властью и привилегированными
сословіями: переворотъ, который былъ направленъ одинаково противъ
обѣихъ сторонъ „старого порядка“, т. е. и противъ абсолютизма, и про-
тивъ привилегій, сблизилъ между собою, въ интересахъ защиты „старого
порядка“, и политическихъ, и соціальныхъ его представителей. Консер-
вативная оппозиція католико-феодалныхъ элементовъ общества, въ
XVIII в. имѣвшая противъ себя абсолютизмъ, превратилась въ на-
чалѣ XIX столѣтія въ католико-феодалную реакцію, наоборотъ, дѣ-
лавшую одно дѣло съ тогдашнимъ абсолютизмомъ, и такимъ образомъ
послѣдній изъ „просвѣщеннаго“, какимъ онъ былъ передъ револю-
ціей, превратился послѣ паденія имперіи Наполеона I въ абсолютизмъ
реакціонный. Въ серединѣ второго десятилѣтія XIX в. историческое
движеніе, начавшееся въ прошломъ вѣкѣ, встрѣтилось не только съ
соціальной и политической реакціей, отчасти вышедшей изъ нѣдръ
самого движенія, но и съ реакціей культурной—противъ того самого
„просвѣщенія“, идеи коего раздѣлялись въ XVIII вѣкѣ даже пред-
ставителями старого порядка. Эта тройная реакція начала нашего
вѣка, реакція соціальная, политическая и культурная, поставила своею

задачею бороться противъ всѣхъ новыхъ началъ жизни и мысли во имя принциповъ „старого порядка“, и борьба шла и внутри отдѣльныхъ государствъ, и на болѣе широкой сценѣ международной политики. На одной сторонѣ стояло все, что такъ или иначе было продуктомъ измѣненій, совершившихся въ духовной и общественной жизни новой Европы, на другой—все, отжившее свое время, т.-е. и феодализмъ съ его сословными привилегіями и общественнымъ неравенствомъ, и католицизмъ съ его враждою къ духовной свободѣ и личному развитію, и абсолютизмъ, подавлявшій всякое самостоятельное и независимое проявленіе общественныхъ силъ, ставившій своею задачею охрану культурнаго и социальнаго status quo. Весь вопросъ былъ въ томъ, должна ли была западная Европа и далѣе идти по дорогѣ, пройденная часть которой отмѣчена такими движеніями, какъ гуманизмъ, реформація, просвѣщеніе и революція, или же должна остановиться и пребывать на всѣ будущія времена въ томъ состояніи, которое было результатомъ сочетанія феодализма, католической реакціи и сословно-вѣроисповѣднаго абсолютизма. Исторія XIX вѣка рѣшила этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, несмотря на частныя побѣды, которыя не разъ одерживала культурная, социальная и политическая реакція представителей „старого порядка“. Въ этой борьбѣ между отживавшими традиціями и освободительными завѣтами XVIII в. и заключается одна изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ сторонъ исторіи нашего вѣка.

Съ политическою и культурною реакціей противъ новыхъ началъ духовной и общественной жизни вступило въ борьбу направленіе, получившее въ началѣ нынѣшняго столѣтія названіе либерализма. Основнымъ принципомъ этого направленія явилась идея свободы и притомъ въ смыслѣ свободы не только политической, что должно было отразиться на стремленіи къ извѣстнаго рода государственному устройству, но и свободы индивидуальной какъ по отношенію къ государственной власти, такъ и въ сферѣ духовной жизни, въ дѣлахъ религіозной вѣры и философскаго и научнаго изслѣдованія. Либерализмъ явился лишь продолженіемъ тѣхъ духовныхъ стремленій, которыя въ предыдущіе вѣка выразились въ гуманизмѣ, передовомъ протестантизмѣ и просвѣщеніи XVIII в., и тѣхъ политическихъ движеній во имя свободы, коими такъ богата исторія западной Европы со второй половины среднихъ вѣковъ. Культурная и политическая борьба либерализма съ реакціей имѣла и социальную сторону: въ то время, какъ представителями реакціи въ этой борьбѣ были духовенство и дворянство въ качествѣ сословій, противъ которыхъ было направлено новое историческое движеніе, защиту либеральныхъ началъ взяла на себя буржуазія, бывшая и въ предыдущіе вѣка противницей